

никій, младенцъ Захарія и жена его Елисавета (Лк. 1, 5)⁴: Говорить (о нихъ) сіе: „не порочны были во всемъ своимъ поведеніи. (Лк. 1, 6)⁴,—дабы не сказали, кто по грѣхамъ своимъ они не рождали (дѣтей), тогда какъ на самомъ дѣлѣ они блюлись для дѣлъ чудесныхъ. „И будетъ тебѣ радость и веселіе (Лк. I, 14)⁴,—не потому что ты родилъ сына, а потому что ты родилъ такового. „Изъ рожденныхъ женами,—говорить,—не будетъ никого больше Іоанна (Лк. VII, 28)⁴. „Вина и сѣкира не будетъ пить (Лк. 1, 16)⁴. Ангель его возвѣстилъ, какъ возвѣщались (и другіе) чада обѣтованія, дабы показать, что Іоаннъ будетъ однимъ изъ нихъ. И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго, предъидешь предъ Господомъ приготовить пути Ему (Лк. 1, 76)⁴. Духъ былъ какъ въ младенцѣ, такъ и въ старцѣ ¹).

„И ты предъидешь предъ Лицемъ Его (Лк. 1, 76)⁴,—не какъ пророки, которые были вѣстниками только Его славы. „Дать совершенное отдѣніе спасенія (Лк. 1, 77)⁴, — чтобы таинства преходящія люди могли различать отъ самой истины, которая никогда не преходитъ. „Благодать и истина чрезъ Іисуса произошли (Іоан. 1, 17)⁴. Одесную жертвенника возвѣщенъ былъ Іоаннъ, вѣстникъ Господа одесную сѣдящаго. Возвѣщенъ былъ въ тотъ часъ, когда оканчивалось служеніе Божественное, дабы показать, что онъ есть предѣлъ прежняго священства и служенія. Внутри Святилища онѣмѣлъ Захарія, дабы ясно было, что таинства Святилища должны умолкнуть съ явленіемъ Того, Кто совершаетъ таинства. Такъ какъ онъ не уявровалъ, что жена его разрѣшена будетъ отъ неплодства, то и связанъ былъ въ своей рѣчи.

¹ Разумѣется Захарія, отецъ Іоанна, сказавшій сіе (Лк. 1, 76), или Симеонъ.

Захарія подошелъ къ Ангелу, дабы научить, что сынъ его меньше Ангела. Къ Маріи же самъ Ангелъ пришелъ, дабы показать, что Сынъ ея есть Господь Ангела. Въ храмъ пришелъ Ангелъ, дабы не дать предлога ¹⁾ тѣмъ, кто лживо изыскивалъ предлога. Къ Елисаветѣ Ангелъ не пришелъ, такъ какъ Захарія былъ родителемъ Іоанна; и къ Іосифу Ангелъ не пришелъ, такъ какъ одна только Марія была родительницей Единороднаго. Гавріиль не пришелъ къ Елисаветѣ, у которой былъ мужъ, къ Маріи же пришелъ, дабы своимъ именемъ замѣстить тайну мужа ²⁾. „Услышана молитва твоя предъ Богомъ (Лк. 1, 13)“. Если бы Захарія былъ убѣжденъ, что то, о чемъ онъ молился, дано ему будетъ, то онъ хорошо молился бы, но такъ какъ онъ не вѣровалъ, что сіе ему даруется, то худо молился. О чемъ просилъ онъ Бога, то близко было къ исполненію, а онъ усумнился, будетъ-ли сіе. Посему слово прошенія его, пока оно было на пути къ исполненію, справедливо отнято отъ него. Прежде онъ безпрестанно молилъ, чтобы ему дарованъ былъ сынъ, когда же его молитвы услышаны, онъ отвратился и сказалъ: „какъ будетъ сіе“?

Такъ какъ онъ усумнился о словѣ (Ангела), то былъ пораженъ въ устахъ и въ молитвахъ у него отнято слово, повиновавшееся ранѣе его желанію. Итакъ дѣло совершилось такимъ образомъ. Чего сильно желалъ, пока оно было въ отдаленіи, тому не увѣровалъ, когда оно въ возвѣщеніи стало близкимъ. Пока вѣровалъ, дотолѣ говорилъ, когда же пересталъ вѣровать, то онѣмѣлъ. Вѣровалъ и говорилъ, какъ гласитъ Писаніе: „я вѣровалъ, потому и

¹⁾ Т. е. къ отрицанію истины его явленія.

²⁾ Имя „Гавріиль“ значитъ мужъ Божій.

говорилъ (Пс. 115, 1)“. Посему, такъ какъ онъ пренебрегъ словомъ, то въ словѣ и пораженъ, дабы въ лишеніи собственнаго голоса почтилъ то слово, которымъ пренебрегъ. Такъ какъ его уста сказали: „какъ будетъ сіе“, то и надлежало ему возвратиться нѣмымъ, дабы научился, что сіе возможно. Свободный языкъ связывается, дабы Захарія научился, что связанная утроба можетъ быть разрѣшена, и позналъ, что связавшій языкъ можетъ разрѣшить утробу.

Испытаніе да научить того, кто не хотѣлъ научиться вѣрѣ. Ибо когда, стараясь говорить, (Захарія) испыталъ, что говорить не можетъ, тогда и уразумѣлъ, что заключившій отверстія уста можетъ отверсти заключенную утробу. Ставши нѣмымъ, хорошо позналъ, сколь неправо говорилъ. Ибо для чего законъ заповѣдалъ: „око за око“, какъ не для того, чтобы вредящій (другому) потерей собственнаго ока научился, какой превосходной вещи онъ нанесъ насиліе? Такъ и Захарія, погрѣшившій словомъ, посредствомъ слова былъ наказанъ, дабы вкусилъ плодъ праведнаго воздаянія. Лишенъ былъ слова, потому что подумалъ, что то слово, которое ему возвѣщалось, не будетъ исполнено. Когда уста его были заграждены, такъ что онъ не могъ выражать необходимаго, то научился, что имъ самимъ худо преграждено было слово возвѣщенія. Словомъ Захаріи подвергнуто порицанію слово Ангела, но слово же его несетъ и наказаніе предъ Ангеломъ. Пусть въ одномъ членѣ терпѣли (наказаніе) всѣ члены, однако преимущественно надлежало Захаріи быть наказаннымъ въ томъ членѣ, которымъ погрѣшилъ. Хотя наказаніе коснулось до всѣхъ членовъ, однако самую казнь онъ извѣдалъ устами. Такова была вина

Захаріи, что немедленно привлекла на него наказаніе, дабы не нашелся и другой, подобный ему. . Послѣ того какъ Захарія принялъ отъ Ангела радостную вѣсть, ему слѣдовало выйти (изъ Святилища) и быть вѣстникомъ Ангела. Однако, такъ какъ, по невѣрію, онъ не пожелалъ быть его вѣстникомъ ири посредствѣ словъ, то такое наказаніе было наисеено ему, дабы то, чего не хотѣлъ возвѣщать словомъ, возвѣстилъ молчаніемъ. Тѣмъ, что сіе видѣніе случилось съ нимъ во Святилищѣ, народу былъ данъ вѣрный знакъ, что онъ достоинъ такового видѣнія; когда же увидѣли его связаннаго молчаніемъ, уразумѣли, что устамъ его потребно было огражденіе. Языкъ пораженъ былъ болѣзнію, дабы умъ, очистившись, научился прилагать къ устамъ твердыя узы. Такъ какъ онъ не посложилъ храненія своимъ устамъ, то врата его усть заграждены молчаніемъ. Шедшику Авгелъ говорилъ съ нимъ вблизи Святаго Святыхъ, народъ уразумѣлъ, что ему дарована была благая вѣсть, но изъ того, что онъ не могъ говорить, познали, что онъ отвѣчалъ что-нибудь неблагопотребное. Такъ какъ видѣніе случилось съ нимъ во время служенія, когда возносились прошенія, то знали, что ему ниспосланъ былъ нѣкій даръ, но такъ какъ въ его устахъ не обрѣтали дѣйствія благодати, то познали, что онъ не принялъ дара. Хотя самъ Захарія усумнился въ словахъ Ангела, однако, такъ какъ онъ сталъ нѣмымъ, никто болѣе не сомнѣвался въ нихъ. Кто (самъ) не увѣровалъ радостной вѣсти, принесенной Ангеломъ, молчаніемъ того всѣ люди увѣровали этой радостной вѣсти. Ибо молчаніемъ Захарія сдѣлался для прочихъ пророкомъ и судіемъ, чтобы чрезъ пророка научились возждѣленной вѣсти и чрезъ судію поражены были страхомъ, дабы

не пренебречь таковою вѣстью. И для самого Захаріи Ангелъ былъ пророкомъ и судіей. Какъ пророкъ, онъ изъяснилъ ему сокровенное и, какъ судія, подвергъ его болѣзни и наказанію.

Вѣсть будущихъ благъ въ тотъ часъ послана была роду человѣческому и, когда первый, услышавшій ее, усумнился, знаменіемъ его отмѣтила, дабы другіе не подражали ему. И такимъ образомъ сія же радостная вѣсть, которая, будучи провозглашена громкимъ голосомъ Ангела, показалаcя невѣроятной, достигаетъ того, что, возвыщенная похиваніями Захаріи, становится вѣроятною. Видя, что его похиваніямъ увѣровали всѣ, Захарія уразумѣлъ, что напрасно усумнился въ словѣ Ангела. И такъ молчаніе его содѣлываетъ то, что онъ лучше выслушалъ (вѣсть). Такъ какъ не повѣрилъ Ангелу, который былъ устами Бога, то онъ сдѣлалъ его нѣмымъ, дабы дощечка вмѣсто него говорила.

Когда радостнѣйшей вѣсти объ Іоаннѣ, принятой отъ Ангела, не увѣровалъ, то остался нѣмымъ; когда же увидѣлъ Іоанна, ишедшаго изъ утробы, началъ говорить. Слово, ишедшее отъ Ангела, достигло усть и заключило ихъ, и достигло до чрева и отверзло его. Тоже слово, другимъ порядкомъ, заключило утробу, которую отверзло, дабы не рождала болѣе, и отверзло уста, которыя заключило, дабы не заключались болѣе. Надлежало заключить уста того, который не повѣрилъ рожденію отъ утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Іоанна, чтобы не рождала болѣе, дабы сей единороднымъ былъ вѣстникомъ Единороднаго. Захарія одинъ только усумнившійся, въ своемъ сомнѣніи подъялъ сомнѣніе рода человѣческаго.

Итакъ, своимъ невѣріемъ онъ всѣхъ людей нау-

чиль вѣрѣ. Когда Іоаннъ родился въ возвѣщеніи изъ устъ живущаго Ангела, отецъ не увѣровалъ въ его духовное рожденіе, когда же онъ былъ рожденъ омертвѣлой утробой, тогда онъ приложилъ вѣру къ его плотекому рожденію. Но такъ какъ онъ не повѣрилъ живымъ устамъ, то его уста чрезъ слово омертвѣли. Когда увидѣли его ставшаго нѣмымъ, поспѣшили правильно вѣровать, взирая на него худо усумнившася. Уста его показали поспѣшность и были преданы молчанію, чтобы научились медлительности, дабы и другіе не обнаруживали поспѣшности. Такъ какъ Захарія усумнился о своемъ Господѣ и о своихъ прошеніяхъ, то необходимо было наложить на него молчаніе, дабы никто другой впоследствии не впадалъ въ сомнѣніе о Богѣ и молитвѣ.

Кто, Господи, возможетъ изчерпать мыслию одно изъ Твоихъ изреченій? Мы оставляемъ больше того, чѣмъ беремъ, подобно жаждущимъ, пьющимъ изъ источника. Ибо слово Господне рядомъ со многими поучающими наставленіями подаетъ (намъ) много размысленій. Господь украсилъ Свое слово многими цвѣтами, чтобы каждый научался, разматривая то, что ему угодно. Разныя сокровища Онъ скрылъ въ Своемъ словѣ, дабы каждый изъ насъ, гдѣ потрудился, тамъ и обогащался. Слово Божіе есть древо жизни, всѣми своими частями доставляющее тебѣ благословенный плодъ, какъ та скала, которая открылась въ пустыни, дабы изовсѣхъ своихъ частей доставить всѣмъ людямъ духовное питіе ¹⁾. *Они ѣли, — говоритъ, — духовную пищу и пили духовное питіе (1 Кор. X, 4)*⁴.

Итакъ, кому досталась нѣкая часть этого сокро-

¹⁾ Св. Ефремъ слѣдуетъ Іудейскимъ разсказамъ о томъ, что изъ скалы въ пустынѣ истекло двѣнадцать источниковъ.

вища, тотъ да не мнитъ себѣ, что въ этомъ словѣ только то одно и содержится, что обрѣтено имъ, но пусть думаетъ, что это одно онъ могъ обрѣсти изъ того многого, что въ немъ заключается. И вслѣдствіе того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называетъ самое слово тощимъ и безплоднымъ и не презираетъ его, но такъ какъ онъ не въ силахъ овладѣть имъ, то пусть благодаритъ за богатство его. Радуйся, что ты побѣжденъ, и не сокрушайся тѣмъ, что оно превозмогло тебя. Жажущій радуется, когда пьетъ, и не сокрушается тѣмъ, что не можетъ исчерпать источникъ. Пусть источникъ побѣждаетъ жажду твою, а не жажда побѣждаетъ источникъ, ибо если жажда твоя утолится, такъ что источникъ останется не исчерпаннымъ, то опять жажущій еще разъ можетъ напиться изъ него. Если же, по утоленіи твоей жажды, источникъ изсякнетъ, то твоя побѣда во зло тебѣ обратится. Благодарите же за то, что получили, и не сокрушайся по причинѣ того, что осталось въ излишествѣ. Что ты получилъ и что обрѣлъ, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наслѣдіе. Чего по своей слабости ты теперь не могъ получить, то можешь получить въ иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливою мыслию однимъ почерпаніемъ взять то, что не можетъ быть взято однимъ почерпаніемъ, и по лѣности не удаляйся отъ того, что по частямъ можешь взять.

Пальцы написали на дощечкѣ: „*Іоаннъ*“;—какое имя означаетъ, что мы нуждаемся въ милосердіи. Пальцы требовали милосердія по благодати, такъ какъ уста заключены были правдою. „*Услышана молитва твоя предъ Богомъ* (Лк. 1, 13)“. И такъ, когда Божественное велѣніе исполнило то, о чемъ просили

молитвы, то по всей справедливости отнять языкъ у того, коему не доставало мудрости. Хотя онъ упрашивалъ Бога смиреннымъ моленіемъ и самымъ моленіемъ свидѣтельствовалъ, что молитва можетъ просить и Богъ даровать, однако когда просимое было близко къ исполненію, онъ сказалъ, „какъ можетъ быть сіе?“ Итакъ, совершилось то, чего не желалъ, такъ какъ отвергъ то, чего желалъ. Приключилось ему то, чего онъ никогда не испыталъ, такъ какъ неискусенъ оказался въ томъ, что давно уже зналъ. Поелику уши его не слышали того, о чемъ молились уста, то изсякъ источникъ, откуда исходили слова, дабы болѣе не доставлять слуху своего питія.

Какимъ же образомъ тотъ, кто собственнымъ слышаніемъ не принесъ плода, могъ принести плодъ чрезъ слышаніе другихъ? Безъ сомнѣнія, Захарія укрѣплялъ мужей, не имѣвшихъ сыновей, примѣромъ отца ихъ Авраама, и утѣшалъ женъ, лишенныхъ дѣтей, примѣромъ матери ихъ Сары, такъ какъ его самого и его жену Господь поставилъ въ одинаковое съ ними положеніе. Ибо Авраамъ и Сара были вмѣсто родителей для тѣхъ, кои обрѣтались въ такомъ же несчастіи, и какъ бы зеркаломъ служили для всѣхъ пораженныхъ несчастіемъ этого рода, и очи лишенныхъ дѣтей и безплодныхъ мужей и женъ взирали на нихъ, чтобы получить утѣшеніе, какъ и они (получили его) чрезъ Исаака, зачатого въ утробѣ Сары послѣ девяноста девяти лѣтъ. Захарія, конечно, считалъ Авраама своимъ отцомъ по вѣрѣ, но различествовалъ отъ него по старости ¹⁾. Посему, такъ какъ усумнился о томъ, Кто можетъ измѣнить при-

¹⁾ Смыслъ, повидимому, таковъ: различествовалъ по причинѣ старости, которая казалась ему препятствіемъ къ дѣторожденію, тогда какъ старецъ Авраамъ повѣрилъ обѣтованію о потомствѣ.

роду, то когда пожелалъ говорить, оказался не въ силахъ говорить, дабы позналъ Того, Кто имѣеть власть надъ всѣмъ. Кто не вѣруетъ, тотъ нуждается въ знаменіи, дабы увѣровать. Посему, по причинѣ сомнѣнія души на уста Захаріи (Ангель) наложилъ знаменіе, дабы онъ уразумѣлъ, что Тотъ, Кто естественный даръ рѣчи обращаетъ въ иѣмоту, можетъ оживить также и омертвѣлую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, увѣровалъ, что его старость можетъ произвести сына.

„Услышана молитва твоя предъ Богомъ“. Моленіе испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итакъ, сіе мѣсто научаетъ, что моленіе можетъ возносить все прошенія, Божество можетъ даровать все, и воля можетъ все или принять или отвергнуть. Впрочемъ, не слѣдуетъ придавать пороки тѣмъ, о которыхъ говорится, что они во всемъ были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолѣпнымъ сіяніемъ блистающаго Ангела Захарія былъ устрашенъ и смущенъ, и притомъ не сердцемъ, но только языкомъ, какъ и Писаніе говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „огорчили духъ его, и онъ говорилъ устами (Пс. 105, 33)“. Посему, посредствомъ устъ наказалъ его Ангель. Ибо если бы сердцемъ усумнился, въ сердцѣ его и наказалъ бы. Однако же какъ скоро сіе наказаніе было наложено на него, священникъ очищался (посредствомъ него) и отъ своей вины.

„Обратитъ сердца отцовъ на дѣтей (Лк. 1, 17)“. Такъ какъ дѣти отъ іудейства перешли къ древнему язычеству и отпали отъ завѣта Бога своего, посему сказалъ: обратитъ сердца ихъ, дабы въ истинѣ служили Господу всяческихъ, какъ и ихъ отцы. „Приготовитъ Господу народъ совершенный (Лк. 1, 17)“. Тѣмъ же, очевидно, образомъ, какимъ Ілія ревно-

етію своей многихъ возвратилъ къ Божественной религіи Господа своего. Если же скажутъ, что сіе имѣеть быть при кончинѣ міра, то отвѣчаемъ: уже и нынѣ не раздѣлены различными мнѣніями отцы отъ дѣтей и дѣти отъ отцовъ, и не предаются болѣе служенію идоламъ ¹⁾.

И сіе говоритъ: „*таилась Елисавета* (Лк. 1, 24)“, то есть, вслѣдствіе печали о томъ, что приключилось Захаріи. Таилась еще и потому, что стыдилась, что уже престарѣлая перешла къ дѣторожденію. Иные говорятъ, что не по причинѣ старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарѣ, что она скрывала себя, хотя девяностолѣтнею имѣла Исаака въ утробѣ, ни о Ревеккѣ, когда она беременна была близнецами. О Елисаветѣ же написано, что она скрывала себя пять мѣсяцевъ,—до тѣхъ поръ, именно, пока образовались члены ея сына, дабы радостно възграть предъ Господомъ своимъ,—и такъ какъ благовѣщеніе Маріи было близко.

„*Въ мѣсяцъ шестый* (Лк. 1, 26)“; ибо Евангелистъ считаетъ время, съ котораго зачала Елисавета. „*Дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида* (Лк. 1, 32)“, такъ какъ было предсказано: „*не отпадетъ владѣтель и князь, пока не придетъ* (Быт. 49, 10)“. И когда Ангелъ научилъ ее, что для Бога все возможно, говоря: „*И Елисавета, сестра твоя, зачала въ старости своей* (Лк. 1, 36), тогда Марія сказала: если съ ней такъ случилось, то *се, раба Господня да будетъ мнѣ по слову твоему* (Лк. 1, 38). Хотя вслѣдствіе того, что Ангелъ сказалъ Маріи: „*Елисавета, сестра твоя*“, можно подумать, что Марія была изъ дома Левина, однако должно сказать, что пророче-

¹⁾ Т. е. уже и нынѣ народъ іудейскій, какъ и его отцы, почитаетъ единого Бога; посему слова Писанія исполнились уже на Іоаннѣ, и нѣтъ необходимости ожидать исполненія ихъ чрезъ Ілію при кончинѣ міра.

ство (о рожденіи Мессіи) дано было только одному роду предковъ ¹⁾. Родъ Давида пребылъ даже до обручника Маріи Іосифа, рожденіе коего было естественно. Ради рода Давидова была сія слава, поелику во Христѣ и сѣмя и родъ его достигли своего назначенія (обѣтованнаго имъ). О родѣ же Маріи Писаніе умалчиваетъ, такъ какъ обыкновенно исчисляетъ и отмѣчаетъ родъ мужа. Если бы было въ обычаяхъ объяснять и показывать материнскій родъ, то справедливо было бы спрашивать и о родѣ Маріи. Поелику же вмѣстѣ съ царствомъ Господь долженъ былъ отмѣнить и священство, то (Писаніе) и указываетъ тотъ и другой родъ вмѣстѣ,—Іудинъ чрезъ Іосифа и Левинъ чрезъ Марію ²⁾. Такъ и Давидъ въ качествѣ отца, отъ котораго имѣлъ произойти Христосъ, сказалъ въ пророчествѣ: „*Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4)“ ³⁾ А если,—на основаніи словъ Писанія: „*Елисавета сестра твоя*“,—ты думаешь, что сіе сказано для того, чтобы показать, что Марія происходитъ изъ дома Левина, то въ другомъ мѣстѣ тоже Писаніе сказало, что оба они, Іосифъ и Марія, происходятъ изъ дома Давидова ⁴⁾. Но Ангелъ не сказалъ Маріи: „ты сестра Елисаветы“, а (сказалъ): „*Елисавета сестра твоя*“ ⁵⁾.

¹⁾ Т. е. однимъ потомкамъ Давида, а не потомкамъ Левія обѣщано, что отъ нихъ произойдетъ Христосъ.

²⁾ Св. Ефремъ допускаетъ, что Марія была изъ родствѣ съ колѣномъ Левинымъ, но въ нижеслѣдующемъ онъ прямо отвергаетъ ту мысль, что Марія происходитъ изъ этого колѣна. И въ толкованіи на 2 Тим. 2, 8 св. Ефремъ говоритъ, что Марія и Іосифъ — оба были изъ дома Давида (см. Толкованіе къ эт. м. и примѣч.).

³⁾ Т. е. Давидъ, предрекая, что священство Христа будетъ не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, симъ самымъ предсказалъ, что Христосъ родится не изъ колѣна Левина.

⁴⁾ Св. Ефремъ слова Лк. 1, 27: „изъ дома Давидова“ относитъ не къ Іосифу только, но и къ Маріи.

⁵⁾ Т. е. слова: „ты—сестра Елисаветы“ показывали бы, что Марія при-

Если бы Марія была изъ другаго рода, то ложно было бы то, что говорится (въ Писаніи): „изъ дома Давидова“, и то, что сказалъ Ангель: „Дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его (Лк. 1, 32)“. Маріи Онъ сынъ, а не Юсифа. Итакъ, не индѣ отрицается во плоти, какъ изъ племени Давида, по словамъ Писанія: „произрастетъ вѣтвь отъ корня Иессава; произрастетъ и процвѣтетъ цвѣтъ отъ корня его (Ис. XI, 1)“. И Апостолъ свидѣтельствуетъ: *Господь нашъ Иисусъ Христосъ рожденъ былъ отъ Маріи, отъ стѣмни дома Давидова* (Рим. 1, 3)“ и прочее. Еще къ Тимоѳею пишетъ: „*помни Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, рожденнаго отъ стѣмни Давидова* (2 Тим. II, 8)“ и прочее. Кроме того находимъ, что роды Іуды и Левія были смѣшаны между собою чрезъ Аарона, который вступилъ въ бракъ съ сестрой Наассона, вождя дома Іудина, и чрезъ Іодая священника, который имѣлъ женою дочь Іорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22, 11). Впрочемъ, уже самое слово Ангела, упоминающее о близкомъ родствѣ Маріи и Елисаветы, свидѣтельствуетъ, что эти колѣна были смѣшаны между собой посредствомъ браковъ.

„И вставши Марія пошла къ Елисаветъ (Лк. 1, 39)“, дабы узнать, дѣйствительно ли такъ съ нею случилось, и дабы, получивши въ семъ увѣренность, не сомнѣваться въ томъ, что относилось къ ней самой. Затѣмъ, вставши Марія пошла къ Елисаветѣ, которая была меньше ея, подобно тому, какъ и Господь пришелъ къ Іоанну. „Откуда это мнѣ, что пришла мать Господа моего ко мнѣ (Лк. 1, 43)?“

надлежитъ роду Елисаветы т. е. колѣну Левину, слова же „Елисавета сестра твоя“ показываютъ, что Елисавета принадлежала къ роду Маріи, откуда не слѣдуетъ необходимо, что Марія происходила изъ колѣна Левина.

Видя, что даже другіе славятся дарами, ей данными, Марія, восхваляя Господа, сказала: „*отнынѣ блаженной назовутъ меня всѣ роды* (Лк. 1, 48)“. И такъ, Іоаннъ, когда еще былъ въ чреслахъ Захаріи, подобно и Левію въ чреслахъ Авраама, уже служилъ Господу и ожидалъ Его, какъ цвѣтъ мѣсяца Ареккъ (Марта), молчаливо возвѣщающій о грозди, которая источена среди Іерусалима. И какъ цвѣтъ на пять мѣсяцевъ предшествуетъ тому, когда начинается образовываться сокъ грозди, такъ и Іоаннъ прежде былъ зачатъ, чтобы поклоненіемъ возвѣститъ зачатіе Покланяемаго. „*Блаженна (да) будетъ увѣровавшая, ибо будетъ исполненіе всѣхъ словъ, сказанныхъ ей отъ Господа* (Лк. 1, 45)“. Когда Марія передала Елисаветѣ сказанное ей въ тайнѣ и сія привѣтствовала ее, потому что повѣрила въ совершеніе того, что слышали пророки и ихъ ученики, тогда Марія радостно произнесла, какъ плодъ всего, слышаннаго ею отъ Ангела и Елисаветы, и сказала: „*величитъ душа моя Господа* и пр. (Лк. 1, 46)“. Словамъ Елисаветы „*блаженна увѣровавшая*“ Марія противопоставляетъ свои слова: „*блаженной меня назовутъ всѣ роды*“. И такъ, въ сіе время и сими словами Марія начала возвѣщать новое царство. Послѣ же трехъ мѣсяцевъ возвратилась въ домъ свой (Лк. 1, 56) по той причинѣ, дабы Господь не предстоялъ какъ слуга предъ рабомъ своимъ. И пришла къ мужу своему, дабы дѣло открылось такъ, какъ оно было; ибо если бы носила во чревѣ человѣческой плодъ, то скорѣе убѣждала бы отъ мужа своего.

Зачала Елисавета въ мѣсяцѣ Сами ¹⁾, послѣ того какъ Захарія исполнилъ дни своего служенія и обязанности. Благовѣщеніе Маріи произошло въ деся-

¹⁾ Мѣсяцъ Сами соответствуетъ октябрю или ноябрю.

тый день мѣсяца Ареkkъ, какъ и возвѣщеніе Захаріи было въ десятый день мѣсяца Гори ¹⁾. „Это— мѣсяць шестой послѣ того“. Законъ повелѣлъ, чтобы въ десятый день мѣсяца Ареkkъ (отдѣляли отъ стада и) заключали (въ особое мѣсто) агнца (пасхальнаго). Въ тотъ же день и Истинный Агнецъ заключенъ былъ въ утробу Дѣвы,— именно въ то время, когда свѣтъ (солнечный) утверждается въ своей силѣ, (весеннее равноденствіе), и чрезъ это научилъ, что Онъ пришелъ, дабы покрыть наготу Адама ²⁾. Рожденъ же въ шестой день мѣсяца Халоць, ³⁾ по греческому счисленію, съ каковаго времени солнце начинаетъ побѣждать, показывая, что діаволь побѣжденъ и что человекъ побѣдилъ въ Томъ, Который побѣждаетъ все.

Взыгралъ отъ радости Іоаннъ, назнаменуя возложенную на него обязанность вѣстника. Радуюсь зыгралъ младенецъ безплодной предъ младенцемъ Дѣвы. Нуждался Іоаннъ въ языкъ своей матери, дабы сказать пророчество о Господѣ. И для того, зачавши шестью мѣсяцами ранѣе, Елисавета тайлась отъ Маріи, пока члены младенца не были совершены, дабы младенецъ ликуя зыгралъ предъ своимъ Господомъ и чрезъ это сдѣлался свидѣтелемъ для Маріи. Зыграніе же младенца во утробѣ матери не самимъ младенцемъ было произведено, и не потому произошло, что онъ былъ пяти мѣсяцевъ, но чтобы открылась благодать въ неплодной утробѣ, зачавшей его, и утроба Дѣвы познала великую благодать своей сродницы, и міръ увѣровалъ, что дѣти ихъ зачаты по гласу благовѣщенія Гавріилова, который для

¹⁾ Сентябрь или октябрь. Ареkkъ соотвѣтствуетъ еврейскому Нисану.

²⁾ Холоць совпадаетъ съ Декабремъ и Январемъ.

³⁾ Т. е. прообразованъ былъ какъ истинный Агнецъ, сообщившій руно для покрытія наготы Адама.

обвижъ ихъ былъ какъ бы насадителемъ. И такъ, поелику Іоаннъ, хотя и възгралъ, (но) взывать и свидѣтельствовать о своемъ Господѣ не могъ, матеръ его начала говорить: „*благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева твоего* (Лк. 1, 42)“. Въ омертвѣлой утробѣ Господь нашъ уготовилъ вѣстника Себѣ, дабы показать, что Онъ пришелъ възискать умершаго Адама. Прежде оживотворилъ утробу Елисаветы, потомъ Своимъ тѣломъ оживотворилъ гробъ Адама.

Елисавета въ старости родила послѣдняго изъ пророковъ, а Марія въ юношескомъ возрастѣ— Господа ангеловъ. Дочь Аарона родила гласъ вопіющаго въ пустыни, а дочь царя Давида— Слово Царя небснаго. Жена священника родила ангела Лица Его, и дочь Давида— крѣпкаго Бога земли. Неблудная родила того, кто отпускаетъ грѣхи, а Дѣва—Того, Кто изглаждаетъ грѣхи. Елисавета родила того, который возсоединяетъ людей чрезъ покаяніе, а Марія—Того, Кто очищаетъ землю отъ нечистоты. Старшая возрастомъ зажгла въ домѣ Іакова отца своего свѣтильникъ, то есть, Іоанна, а младшая возрастомъ возсіяла всѣмъ народамъ солнце правды. Захаріи благовѣстилъ Ангель, дабы обезглавленный проповѣдывалъ Того, Кто былъ распятъ, и тотъ, котораго ненавидѣли, (проповѣдывалъ) Того, Кого преслѣдовали по зависти, и тотъ, который крестилъ водою,—Того, Кто крестилъ огнемъ и Духомъ Святымъ. Свѣтильникъ не темный ¹⁾ проповѣдовалъ Солнце правды, исполненный Духомъ— Подателя Духа, труба священника трубою воспѣла Того, Кто во гласѣ трубы придетъ въ послѣдній

¹⁾ По другому чтенію: темный, едва замѣтный—по сравненію съ солнцемъ правды.

день; гласъ проповѣдалъ Слово, и тотъ, кто видѣлъ голубя,—Того, надъ Кѣмъ почилъ голубь, подобно тому какъ и молнія предшествуетъ грому.

„*Которымъ (милосердіемъ) откроется намъ солнце, восходящее съ высоты*¹⁾, просвѣтитъ нашу тьму (ср. Лк. 1, 78. 79)“.

Звѣзду волхвовъ этими словами указываетъ. „*Кои сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной* (Лк. 1, 79)“.

О волхвахъ сіе сказано, такъ какъ прежде явленія звѣзды они были чужды истиннаго богопочтенія, или объ израильтянахъ, бывшихъ во тьмѣ; ибо волхвы ихъ просвѣтили, почему и говорить: „*направить ноги наши на путь мира* (Лк. 1, 79)“.

Еще слова „сидѣли въ тѣни“ сказаны объ астрологіи халдеевъ или о мракѣ языческаго идолослуженія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

„*Рождество Иисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Иосифомъ прежде, чѣмъ она дана была мужу, оказалось, что она имѣетъ во чревіи отъ Духа Святаго* (Мѣ. 1, 18)“.

Сіе сказалъ Евангелистъ не въ безчестномъ смыслѣ, подобно тому, какъ язычники баснословятъ въ своихъ повѣствованіяхъ, что боги ихъ были такъ низки, что отдавались постыдной усладѣ страстей и противоестественному рожденію дѣтей. Посему, дабы и ты, когда слышишь сіе о Маріи, не заподозрилъ таковаго же, что баснословятъ язычники, прибавляетъ, что отъ Духа она оказалась имущей во чревѣ, а отнюдь не отъ супружества родила. Ибо ея святымъ зачатіемъ открывался входъ Божественному Милосердію, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Марія

¹⁾ Греч. ἀνατολή ἐξ ὕψους—востокъ свыше.